

ГОДИШНИК НА СОФИЙСКИЯ УНИВЕРСИТЕТ „СВ. КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ“
ФИЛОСОФСКИ ФАКУЛТЕТ
КНИГА БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННИ НАУКИ
Том 2, 2010

ANNUAIRE DE L'UNIVERSITE DE SOFIA „ST. KLIMENT OHRIDSKI“
FACULTE DE PHILOSOPHIE
LIVRE DES SCIENCES DE L'INFORMATION ET DES BIBLIOTHEQUES
Tome 2, 2010

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛЕ
СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА СТЕПАНОВА

Elena Yu. Stepanova. THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA AT THE END OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURIES (EXAMENING THE ORYOL PROVINCE)

By the end XIX – at the beginning of XX century it became obvious, that the Russian churches, palaces, „nobiliary nests” has got a collapse, unique historical documents, masterpieces of domestic culture have perished. The initiators of careful preservation, accounting, restoration of monuments of the past, development of the various legal acts, directed on settlement in the given area, are private persons, public and scientific organizations, official institutions. The intellectuals show their internal needs of creation of scientific and practical societies within the framework of which activity will be directed to solve the problems of preservation of monuments, to develop scientific approaches to an estimation of a heritage, to form, describe and study collections of cultural and historical values and archival documents. The activity of the Oryol provincial scientific archival commission, Oryol Church and archeologic society became an example of origin of public initiatives that functioning of the base of scientific organizations taken on the example of the Oryol region.

Научные учреждения и организации дореволюционной России

Как свидетельствуют документальные источники разных эпох, в России всегда существовало определенное отношение к историко-культурному наследию. Инициаторами бережного сохранения, учета, реставрации памятников прошлого, выработки разнообразных правовых актов, направленных на урегулирование отношений в данной области, в разной степени выступали частные лица, общественные и научные организации, государственные учреждения. Особенно это явно просматривается в дореволюционной России с конца XIX – начала XX в., когда стало очевидным, что на глазах русского общества разрушаются церкви, дворцы, дворянские гнезда, гибнут уникальные исторические документы, шедевры отечественной культуры. Только обсуждением проблемы сохранения культурного наследия и частичными мерами уже невозможно было справиться с ситуацией. В разные исторические периоды степень участия государственных структур и общественных кругов в данном процессе было различным. Но следует заметить, что в целом государство позитивно рассматривало проблему сохранения памятников старины как части общей культурной политики и, учитывая экономические и социально-политические особенности, предпринимало в этом направлении посильные меры. В России требовалось разработать полноценную государственную программу сохранения памятников исторического и культурного наследия, содержание которой определили бы законодательные документы (и, прежде всего, закон об охране памятников), специальные государственные учреждения, ответственные за сохранность памятников старины, научные общества, комитеты и комиссии, с четко очерченными функциональными обязанностями. Наряду с обсуждением охранительных проблем, предпринимаются попытки подготовить списки уникальных объектов, разработать понятийный аппарат в сфере охраны памятников, выработать научный подход к оценке наследия, в том числе исторических центров городов. Именно с этого времени можно говорить о начале практической охраны памятников старины. Внутренней потребностью научной интеллигенции становится создание научных и научно – практических обществ. Если в середине столетия в стране действовало 20–25 обществ, к началу 1880-х гг. их число выросло почти до 200, то к концу 1890-х гг. достигло 340.¹ Такой бурный рост сети научных обществ ознаменовался превращением их в

---

¹ Очерки русской культуры XIX века : Культурный потенциал общества : Т. 3. – Москва, 2001, с. 293.

ведущую форму организации научной деятельности. Отмеченный рост научных обществ определялся как развитием науки, так и подъемом общественного движения.

Большинство научных обществ либо официально состояло при высших учебных заведениях, либо было тесно связано с ними, поскольку во главе их стояли профессора. Самыми известными в тот период стали Общество истории и древностей российских при Московском университете, Историческое общество Нестора-летописца при университете „Св. Владимира” в Киеве, Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете и пр. На заседаниях научных обществ, на страницах их изданий выступали едва ли не все наиболее активные исследователи того времени.

В соответствии со сферами деятельности, научные общества второй половины XIX в. подразделялись на гуманитарные, естественнонаучные, медицинские, технические, сельскохозяйственные, географические и краеведческие.

Среди гуманитарных обществ преобладали организации историко-филологического характера. Возникали и специализированные – археографические и археологические. Появление последних напрямую было связано с активизацией во второй половине XIX в. археологических разысканий и формированием круга специалистов, занимавшихся российскими древностями. Наиболее крупными обществами такого рода были Одесское общество истории и древностей, Русское и Московское археологические общества. Все археологические общества вели активную популяризаторскую работу. В периодической печати и на археологических съездах широко обсуждали злободневные проблемы охраны старины. Неоднократно они выступали в защиту того или иного памятника, которому грозило разрушение, тем самым, способствовали формированию общественного мнения.

Членами археологических обществ были крупнейшие историки, археологи, архитекторы. Тем не менее, общества не являлись замкнутыми профессиональными объединениями. В них могли войти все, кто любил древности. Среди таких были писатели, художники, местные исследователи старины – Ф. И. Буслаев, И. Е. Забелин, М. П. Погодин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, К. М. Быковский, Л. В. Даль, А. М. Васнецов, И. С. Остроухов, А. А. Титов, Н. Г. Добрынкин, С. Е. Зверев и др.

Главными направлениями деятельности археологических обществ являлись сбор, хранение, изучение, описание древних объектов; выявление и подготовка к изданию исторических документов; сбор географических и статистических сведений, организация раскопок и

экспедиций, проводимых, чаще всего, за счет самих ученых. Общества существовали благодаря членским взносам. Однако каждое из них имело небольшую дотацию от Министерства народного просвещения. В структуру большинства обществ входили музей и библиотека с уникальными по составу собраниями.

К числу гуманитарных научных обществ можно отнести научно-педагогические объединения и юридические общества, для которых характерен интерес к научно-педагогическим, политическим и правовым вопросам. Во второй половине столетия продолжали активно и плодотворно работать естественнонаучные общества, например, как Общество русских естествоиспытателей или Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии.

В области биологических и математических наук также действовало несколько организаций – Математическое общество при Московском университете, Физическое общество при Петербургском университете, Минералогическое общество. Со временем общества начинают переходить от разрозненных исследований к систематическому изучению России.

В указанный период при университетах быстро росла сеть научно-медицинских организаций. Общероссийский характер приобрела деятельность Русского общества охранения народного здоровья, имевшего большую сеть местных отделов по стране.

Новым видом научных обществ, возникшим уже в пореформенное время, явились научно-технические общества. Их развитие имело некоторые особенности. Так первая же организация сразу оказалась всероссийской и практически универсальной.

Своеобразное положение занимало крупнейшее и авторитетное Императорское Русское географическое общество, занимавшееся одновременно проблемами гуманитарного и естественного характера. Работой сети его местных отделов (в Тифлисе, Иркутске, Оренбурге, Киеве, Омске и других) была охвачена вся территория Российской империи. Широкою и плодотворною просветительскую, издательскую, экспедиционную деятельность поддерживали и развивали крупнейшие русские ученые – Ф. П. Литке, К. И. Арсеньевым, Ф. П. Врангелем, И. Ф. Крузенштерном и другие. Многофункциональность и разноплановость деятельности позволяла организовывать научные экспедиции, географические съезды, собирать богатейший материал по географии, истории, фольклору, этнографии, лингвистики народов России и зарубежных стран, претворять в жизнь выставочные проекты и комплектовать собственные библиотечные и музейные фонды. Например, Западно-Сибирском отделе этого общества был открыт

Западно-Сибирский музей, Приамурский отдел создал Хабаровский музей, Читинский подотдел – Забайкальский областной музей.²

В конце XIX – начале XX вв. активную роль в изучении памятников архитектуры играли профессиональные организации архитекторов и художников – Московское архитектурное общество, Петербургское общество архитекторов, Общество архитекторов-художников, Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Эти организации, выступая как профессиональные корпоративные объединения, играли важную роль организационных и консультационных центров. Они проводили проектные и исследовательские работы, устраивали конкурсы проектов, выставки, устанавливали монументальные памятники, осуществляли технический надзор за строительными работами. Их деятельность свидетельствовала о высоком уровне научной и художественной экспертизы. Подобные организации живо откликались на все события художественной жизни. В сфере их внимания находились памятники зодчества послепетровской Руси – XVIII – начала XX вв. Общества научно-художественной направленности, в отличие от археологических, не имели права наложения вето на перестройку памятников, но их члены выступали консультантами по вопросам реставрации древних памятников зодчества, боролись за сохранение отдельных уникальных построек (Ростовского кремля, Успенского собора Московского Кремля, Херсонеса) и проведения реставрационных работ (Коломенского кремля, Варварской башни Китай-города, Сухаревой башни).

Таким образом, на протяжении второй половины XIX в. происходит зарождение научного интереса к древностям как свидетельствам прошлого. Охрана памятников старины становится осознанным исследовательским процессом, основанным на результатах изучения объектов наследия специалистами, на действиях государства и научных обществ по их сохранению. Однако, в целом, сеть научных организаций, сложившаяся в России к концу XIX в., представляется недостаточно упорядоченной.

Жизнь любого социума реализуется через общественные организации, которые могут формироваться в связи с социальными нуждами, национальными потребностями, профессиональными интересами и т.д. Эти общественные организации концентрируют в себе знания и опыт людей. Жизнеспособность сферы охраны культурного наследия во многом зависит от уровня общественной инициативы. Подробнее же

---

² Труевцева, О. Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. – Томск, 2000, с. 9.

историю возникновения и функционирования мы проследим на примере региональных общественных организаций Орловской губернии – Орловской губернской ученой архивной комиссии и Орловского церковно-археологического общества.

История формирования фонда Орловской губернской ученой архивной комиссии в Государственном архиве Орловской области.

Характеристика основных документов

Документальные материалы Орловской губернской ученой архивной комиссии рассредоточены между Государственным архивом Орловской области³ (где образован отдельный фонд архивной комиссии), Орловским краеведческим музеем (ставшим правопреемником Орловского губернского музея, открытого в 1897 г. стараниями членов означенной комиссии) и Орловским объединенным государственным литературным музеем И. С. Тургенева⁴ (всего несколько документов, включенных в „общий фонд” музея).

Документальные материалы Орловской губернской ученой архивной комиссии в ГАОО хранятся в специально образованном фонде № 7. Первые поступления документов на хранение в архив были осуществлены в 1921 г., вскоре после известных революционных событий 1917 г. Тогда поступило всего 7 единиц хранения. В последующие годы их количество увеличилось до 19 дел, охватывающих период с 1886 по 1914 гг. Кроме того, некоторые материалы хранятся в библиотеке архива, например, печатные отчеты о деятельности комиссии за 1888 – 1895 гг., 1897 г., 1903–1905 гг.; материалы по истории городов Болхова, Брянска, Ельца, Карачева, Ливен, Орла, Севска, Трубчевска, Чернавска; о школах и училищах города Орла; о хронике пожаров в городе Орле; о церквях и монастырях Орловской губернии; о губернском музее при архивной комиссии; об эпидемических заболеваниях в городе Орле; об истязаниях помещиками своих крестьян, описи дел судов; приказного стола Орловской духовной консистории, юридические акты из фамильных архивов Васильчиковых, Кривцовых; князя Засекина Б. Д.; письма графа Суворова А. В. и генерала Ермолова А. П. и др.

Все имеющиеся в фонде № 7 документы можно подразделить на несколько групп:

- учредительные документы;

---

³ Государственный архив Орловской области. – далее: ГАОО.

⁴ Орловский объединенный государственный литературный музей Тургенева (далее: ОГЛМТ)

- официальные документы;
- служебная и частная переписка;
- финансовые документы;
- научные сообщения и доклады;
- материалы фольклорных и археологических экспедиций;
- документы исторического характера.

Их состав определили документальные сведения об организации в России ученых архивных комиссий и направлениях их деятельности („Положение о губернских ученых архивно-археологических комиссиях [проект], 1896 г.”⁵, („Положение о губернских ученых архивно-археологических комиссиях от сентября 1908 г.”⁶), об открытии в Орле губернского музея („Устав губернского музея при архивной комиссии”⁷); журналы заседаний архивной комиссии, отчеты, доклады о проделанной работе, докладные записки; служебные и частные письма⁸, адресованные в Императорскую археологическую комиссию, Орловскую губернскую земскую управу, Орловской духовной консисторией, Владимирскую ученую архивную комиссию, другие учреждения России, частным лицам; документы финансового характера о поступлениях денег на счет Орловской губернской ученой архивной комиссии и их расходовании на разные нужды; научные сообщения и доклады, подготовленные членами ученой комиссии; документы, хранящие сведения, выявленные в ходе фольклорных и археологических экспедиций по Орловской губернии, инициаторами которых были члены архивной комиссии (к их числу можно отнести: „Собрание русских народных песен, описание обычаев и празднеств”⁹, „Схематическая археологическая карта верховьев реки Оки”¹⁰); исторические документы, найденные и сохраненные Орловской губернской ученой архивной комиссией (например, копии документов за 1745–1800-е гг. по истории отдаленных регионах Российской империи – Киргизии, Сибири, Джунгарии¹¹; документы Московской духовной академии о власти российских митрополитов и патриархов от 17 сентября 1875 г.¹² и другие.

⁵ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 3.

⁶ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 9.

⁷ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 5.

⁸ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 3; ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 8; ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 17.

⁹ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 19.

¹⁰ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 18.

¹¹ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 15.

¹² ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 16.

Таким образом, результаты архивных разысканий, проведенных в ГАОО, позволили выявить сохранившиеся документы об образовании, деятельности и вкладе в процесс сохранения историко-культурного наследия Орловской ученой архивной комиссии. Документы не носят исчерпывающего характера, но являются существенным дополнением к уже известной информации о функционировании архивных комиссии в России в конце XIX – начале XX вв.

Учреждение Орловской губернской ученой архивной комиссии. Основные цели, задачи и направления деятельности

Конкретным шагом к формированию единой системы охраны памятников истории и культуры в России можно считать создание в 1884 г. губернских ученых архивных комиссий. Они были учреждены на основании положения Комитета министров от 13 (25) апреля т.г. „Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов” и были призваны урегулировать ситуацию с охраной древностей в провинции. Как известно, местные власти практически не уделяли внимание этой проблеме, хотя определенные предписания получали из столицы. Ученые архивные комиссии, являясь общественными организациями, по сути, заменили собой региональные государственные органы охраны памятников старины. С 1885 по 1917 гг. архивные комиссии открылись в 37 губерниях и областях¹³. Научные интересы членов комиссий охватывали широкий спектр проблем местной истории. Их усилия были нацелены на обследование края, сбор сведений об известных памятниках и их изучение, обнаружение новых, составления археологических карт губерний, сбор и научная обработка исторических документов, реставрация архитектурных объектов, изучение фольклора, открытие архивов и музеев. Так, председатель Тамбовской архивной комиссии А. Н. Норцев выделял три направления деятельности комиссии: архивное (организация исторических архивов), археографическое (публикация документов) и археологическое (раскопки, изучение древностей своего края)¹⁴.

В качестве эксперимента одной из первых появилось подобное учреждение в Орловской губернии. К сожалению, сведений о деятельности Орловской губернской ученой архивной комиссии немного.

---

¹³ Полякова, М. А. Охрана культурного наследия России : Учеб. пособие для вузов, – Москва, 2005, с. 121.

¹⁴ Размустова, Т. О. Губернские ученые архивные комиссии и изучение памятников археологии в дореволюционной России. // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: Сб. науч. тр. НИИ культуры. – Москва, 1990, с. 91.

Отсутствует систематизированная информация о сохранившихся учредительных и иных документах комиссии; отрывочны сведения о состоянии и оценки конкретных шагов комиссии в деле сбора сведений о памятниках древности и подготовки реестров историко-культурных объектов для общего списка памятников России. Сегодня мы располагаем сведениями общего характера.

Члены Орловской губернской ученой архивной комиссии проводили серьезные научные исследования и занимались разнообразной практической деятельностью. К их числу можно отнести организацию и проведение археологических раскопок, выявление и изучение документальных материалов, организация архива и губернского музея, систематизация исторических, этнографических, экономических сведений об Орловской губернии, публикация материалов исследований в издаваемом комиссией издании – „Труды Орловской ученой архивной комиссии”. Постоянными членами архивной комиссии и авторами научных работ были известные и уважаемые деятели – Г. М. Пясецкий, А. Н. Шульгин, А. С. Тарачков, А. Т. Пупарев, А. К. Юрасовский, протоиерей о. Илья Ливанский и другие¹⁵.

Открытие Орловской губернской ученой комиссии состоялось 11 июля 1884 г. Тогда прошло и первое заседание, на котором был определен ее состав¹⁶. Она состояла из председателя, его товарища (заместителя), правителя дел, почетных членов, действительных, соревнова-телей, корреспондентов¹⁷.

---

¹⁵ Титова, В. В. Орловский краеведческий музей // Наш Орел : Пролетая столетия / Под общей ред. И. Я. Мосякина. – Орел, 2003, с. 181.

¹⁶ Первый состав комиссии определили: „...в звании председателя ее – Председатель Орловского Окружного Суда князь Александр Борисович Сонцов – Засекин, товарища его председатель Орловской Губернской Управы Цармен Петрович Шенилен, правителя дел – Сергей Александрович Блохин, членов: Н. П. Римский – Корсаков, Н. П. Барышников, А. А. Потулов, В. Н. Телегин, А. Н. Чудинов, А. Г. Пупарев, Г. М. Пясецкий, ректор Семинарии А. В. Богданов, Н. Г. Гтера, С. Н. Гаврилов, А. Ф. Лескович, В. М. Козлов, М. К. Полозов, В. В. Шереметев, Д. А. Свербеев, И. С. Баранов, А. Е. Скобельцин, В. В. Вельяминов-Зерцов, В. А. Шеншин, В. Н. Лясковский, И. Н. Дубасов (председатель Тамбовской архивной Комиссии, И. Ф. Токмаков, библиотекарь Московского Главного архива министерства иностранных дел.), А. Д. Столыпин, И. М. Белорисов, Н. В. Кочетов, Г. И. Ломакин, Г. А. Лебединский, Я. И. Горотанский, В. М. Никольский, священник: оо. А. Булгаков, Н. Иванов и А. Крутиков“.

¹⁷ Председатель комиссии утверждался министром внутренних дел. Остальные должностные лица комиссии – Орловским губернатором.

В почетные члены комиссии избирались лица особенно известные своими научными заслугами или оказывавшие комиссии значительную помощь в достижении комиссией возложенных на нее законом задач.

Выбор новых членов общества, а также всех должностных лиц производился закрытым голосованием простым большинством голосов. Утверждение состава и функциональных обязанностей ее членов было темой постоянных обсуждений на последующих заседаниях¹⁸.

К 1 января 1895 г. членами Орловской ученой архивной комиссии было 111 человек, а к 1 января 1896 г. 121 человек¹⁹. Имена многих вновь избранных членов широко известны общественности Орла.

Обязанность губернской архивной комиссии состояла в разборе предназначенных к уничтожению в местных губернских и уездных учреждениях архивных дел, выявлении интересных в научном плане документов и их передаче в созданный при комиссии исторический архив. В круг обязанностей комиссии входило разыскание, описание и объяснение разнообразных памятников старины. Отчеты о своей деятельности комиссия ежегодно предоставляла директору Петербургского археологического института, а последний – Академии наук Российской империи.

В 1892 г. на все губернские ученые архивные комиссии был возложен разбор предназначенных к уничтожению государственных, общественных и частных дел из архивов отдаленных губерний, в которых подобные научные организации не были открыты.

Результатом деятельности Орловской губернской ученой архивной комиссии стало открытие музея 7(19) декабря 1897 г. при губернаторе А. Н. Трубникове. В Губернском историко-археологическом музее сосредотачивались вещественные памятники по истории и культуре края. Просуществовал музей до 1918 г. и был закрыт одновременно с ученой архивной комиссией.

В ГАОО хранится „Проект Устава губернского музея” в Орле. Обратимся к его характеристике.

В документе были четко сформулированы цели, которые в своей деятельности преследовал музей: „...сосредоточение предметов и научных данных, характеризующих минувшее и настоящее состояние

В действительные члены избирались лица, известные своими трудами в области архивоведения, археологии или этнографии и активно участвующие в работе комиссии или вносящие членские взносы.

В члены-соревнователи избирались любители местной старины, которые платили членские взносы и участвовали в заседаниях в заседаниях архивной комиссии с правом совещательного голоса.

¹⁸ Например, состоявшиеся заседания ученой архивной комиссии 23 сентября 1884 г. и 9 января 1885 г. имели своим предметом обсуждения вопросы о порядке избрания в члены комиссии, о правилах допущения членов комиссии к занятиям в архивах и т.д.

¹⁹ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед.хр. 2. л. 6.

орловского края, литературных и художественных произведений, преимущественно местных уроженцев и относящихся до края; предоставление обществу возможности ознакомления с означенными предметами, научными данными и произведениями; способствование к распространению полезных сведений²⁰.

В структуру музея входили фондохранилище предметов, библиотека и исторический архив. В свою очередь „каждая из этих частей имеет самостоятельное значение, делится на отделы и может содержать при себе соответствующие коллекции, принадлежащие частным лицам, или учреждениям”²¹.

Были оговорены и вопросы собственности музея. Отмечалось, что предметы, составляющие собственность музея не отчуждались, за исключением дубликатов и предметов, не имеющих прямого отношения к целям музея²².

Важным моментом в проекте Устава стало утверждение штатов музея и распределение прав и обязанностей его сотрудников. Эти моменты определили содержание второго и третьего разделов документа.

„II. Заведование музеем.

1. Орловский губернский музей состоит при Орловской ученой архивной комиссии.

2. Он находится в ведении комитета Орловского губернского музея, который состоит из а) председателя, б) хранителя коллекций музея, в) библиотекаря, г) хранителя исторического архива, д) членов.

Первые четыре лица избираются из числа ее членов, членом же комитета может быть всякий член этой комиссии, выразивший желание вступить в состав комитета, а так же посторонние лица, вносящие ежегодно в суммы музея по три рубля.

Лица, особенно способствовавшие благосостоянию музея, могут избираться в почетные его члены.

В заседаниях комитета могут участвовать все члены комиссии, при этих заседаниях могут присутствовать и посторонние лица, интересующиеся делом музея.

III. Права и обязанности комитета.

1. Комитету музея принадлежит: а) приобретение предметов для музея;

б) прием и распределение предметов, поступающих в музей; в) разрешение частным лицам помещать в нем свои коллекции, оставаясь

---

²⁰ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед. хр. 2. л. 5.

²¹ Там же. – л. 5.

²² ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед. хр. 2. л. 5 об.

их собственниками; г) сношение с лицами и учреждениями по делам, касающихся музея; д) приглашение лиц к деятельности при музее; е) устройство публичных чтений при музее; ж) установление правил для посещения публикой музея; з) установление правил для пользования предметами коллекции, сочинениями библиотеки, и делами исторического архива; и) издание каталогов и описей музея; к) изыскание средств и способов для развития частей музея; л) рассмотрение вопросов, касающихся развития музея; м) составление годовых отчетов, ведение журналов заседаний, наблюдение за целостью имущества музея, предоставление Орловской ученой архивной комиссии докладов о деятельности комитета в промежутке между заседаниями комиссии”.²³

Первоначальное помещение музея находилось в Присутственных местах – административном центре города. На церемонии освящения музея знаменитый орловский краевед, старший член ученой архивной комиссии Гавриил Михайлович Пясецкий определил его задачи: „организовать музей как собрание материалов прошлого и нынешнего состояния Орловского края из документов, исследований и сочинений, касающихся всех отраслей и состояния быта, жизни и средств края, а также тех предметов, которые служат данными и образными для изучения всего этого”.²⁴ Музейными хранителями были назначены К. В. Ферро и Ф. Ф. Похвалинский.²⁵

Музей состоял из 12 разделов: географического, археологического, естествознания, этнографического, церковно-исторического, архивного, народного образования, сельскохозяйственного, промышленного, научного, литературного, художественного. Все отделы нуждались, разумеется, в постоянном пополнении, для чего и была создана специальная подкомиссия, обратившаяся к епархиальному руководству, предводителям губернского дворянства, земским учреждениям, правлениям

---

²³ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед. хр. 2. л. 5 об – 7.

²⁴ „В музей комиссии прислано в дар: 1. Его преосвященством епископом Орловским и Севским Мисаилом 6 серебряных монет, найденных при постройке средних московских рядов и несколько других древних серебряных монет; 2. Г. Орловским губернатором две челюсти и зуб допотопного животного, найденные в Ливенском уезде; 3. Землевладельцам Болховского уезда Орловской губернии Н. П. Зиновьевым древний меч, найденный в лесу при распахивании поляны на границе Болховского и Жиздринского уездов; 4. От члена комиссии В. А. Казанского часть древней кольчуги, найденной в Киевской губернии и серебряная медаль за взятие Парижа 18 марта 1814 года; 5. От члена комиссии С. М. Блеклова бронзовая медаль в память Аугсбургского собора; 6. От председателя комиссии Рынкевича Д. Е. серебряные и медные монеты; 7. От члена комиссии К.Н. Ермакова древняя арифметика“.

²⁵ Титова, В. Век спустя...// Краеведческие записки, вып. 2, 1998, с. 8.

фабрик и заводов, частным лицам с просьбой оказать содействие в сборе музейных экспонатов. Дарителями в разное время ценностей музейного значения были частные лица – местные помещики, служители церкви, члены самой ученой архивной комиссии, – а также представители центральных государственных учреждений.

В ГАОО сохранился отчет о новых поступлениях в губернский музей, который был составлен членами Орловской губернской ученой архивной комиссии. В нем перечислялись имена дарителей и сами дары.²⁶

Таким образом, каждая из частей этого музея имела самостоятельное значение, делилась на отделы и могла содержать при себе соответствующие коллекции, принадлежавшие частным лицам или учреждениям.

О внимании, с которым высшая власть относилась к музею, свидетельствовало согласие в 1903 г. брата императора Николая II – великого князя Михаила Александровича – принять Орловскую губернскую ученую архивную комиссию вместе с музеем под свое покровительство.

Губернский музей с самого начала оказался доступен для дворянства, интеллигенции, учащихся городских учебных заведений, но на широкие слои населения ориентирован не был. По мере надобности комиссия устраивала всем желающим экскурсии для осмотра и изучения памятников местной старины и исторических мест, выставки, публичные лекции.

Государственная власть в тот период не имела определенной концепции в отношении музеев, оказывая им спонтанное покровительство, во многом зависевшее от личной позиции ее конкретных представителей. В то же время власти воспринимали музей как учреждение, имеющее самостоятельную ценность, а не как средство для достижения каких-либо целей. Регулярно пополняя музейные коллекции, он имел серьезные шансы превратиться со временем в подлинный культурный центр губернии.

Деятельность Орловской архивной ученой комиссии нашла отражение и в периодически издаваемых ею „Трудах Орловской ученой архивной комиссии”.

В сохранившихся архивных документах мы можем почерпнуть интересную информацию о текущей работе комиссии. Обратимся к характеристике некоторых дел. В 1895 г. члены архивной комиссии занимались разбором, систематизацией, описанием Елагинской биб-

---

²⁶ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед. хр. 2.

лиотеки, принадлежавшей в конце XIX в. С. А. и М. В. Беэр. Елагины – яркие представители русской интеллигенции второй четверти – середины XIX в. По линии материи, Авдотьи Петровны Киреевской-Елагиной, в родственных связях с родом Елагиных и Беэров были знаменитые славянофилы П. В. и И. В. Киреевские. Авдотья Петровна была во втором браке замужем за В. А. Елагиным. В Орловской губернии Киреевские, Елагины, Беэры имели обширные земельные угодья, приличное состояние. Разбором документов в библиотеке г. Беэр занимались члены комиссии ст. Архимандрит Патермуфий, священники Н. Преображенский и И. Ливанский.

В числе разных просмотренных ими документов найдены уникальные рукописи, оставшиеся после смерти ст. Архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии и настоятеля Болховского Оптима монастыря²⁷. Особенно привлек внимание членов комиссии сборник поучений Макария „Истина веры и нравственности христианской“, представляющий собой текст Библии, изложенный в форме поучений и бесед о Боге, св. Троице, о сыне Божьем и св. Духе, о втором пришествии.

Разработкой архивных документов в комиссии постоянно занимались Г. М. Пясецкий, Е. Назаров, И. А. Богданов. Результатом архивно-краеведческих изысканий первого стала серия сочинений по истории Орловской губернии и ее достопримечательностям: „Орловский Введенский девичий монастырь“ и „О св. Кукше, как просветителе Орловского края“²⁸.

Е. Назаров постоянно выступал с научными сообщениями на заседаниях комиссии. Краеведческая тематика определяла их содержание: „Из летописи церкви с. Петропавловского Елецкого уезда“, „О Елецкой Богоявленской церкви“, „О восстановлении в Ельце Знаменского девичьего монастыря“, „Записки сторожила И. И. Шаева о г. Ельце“ и др.²⁹

---

²⁷ Большую часть этих рукописей составляет перевод с еврейского на русский язык пятикнижия Моисеева, книга пророка Исая, сборник поучений, составленный С. Макарием, беседы святых отцов и учителей церкви, трактат о характере Европейского образования и об отличии его от русского до переворота, совершенного Петром Великим, краткие записки из жизни покойного Архимандрита Макария, записки о пребывании его в Алтайской миссии, письма его к Императору Николаю I, записки благородной девицы Е. Ф. Непряхиной об Архимандрите Макарии и т.д.

²⁸ ГАОО. ф. 7. оп. 1. ед. хр. 2. л. 5 об.

²⁹ Там же. – л. 5 об – 6.

И. А. Богданов также был известен как автор сообщений: „Поэтическое эхо и Севские семинаристы в период Отечественной войны“; „О возникновении в г. Орле в одну ночь часовни“³⁰.

В комиссии была введена должность ответственного за составление и просмотр архивных описей – „правитель дел комиссии“. Долгое время ее занимал С. А. Блохин. „Им были составлены следующие описи: „Курской казенной палаты и казначейств за время 1780–1874 гг.“, „Могилевской казенной палаты и губернского казначейства“, „Черниговских казначейств с 1866–1873 гг.“³¹.

Таким образом, разнохарактерность и тотальность предпринятой Орловской губернской архивной комиссией работы свидетельствует о серьезности намерений, глубине научных исследований и стремлении ее членов осуществлять конкретные шаги в области сохранения предметов материального наследия и извлечении из них необходимой информации.

Орловская губернская ученая архивная комиссия и проблема сохранения исторических памятников в России в начале XX в.

Известно, что общественные и государственные структуры несколько раз проявляли законотворческую инициативу по разработке положений об охране отечественных памятников. К сожалению, они не были осуществлены, но широко обсуждались на страницах периодической печати и представителями различных слоев населения. По результатам обсуждения основных положений одного из таких проектов 1905 г. членами общества председателем Орловской губернской ученой архивной комиссии А. Шульгиным был сделан доклад „О мерах для охранения исторических памятников“³². Вводимый в научный оборот документ позволяет расширить представления о круге интересов членов архивной комиссии и их отношения к разработке в России закона об исторических памятниках, выявить основные направления охранительных мероприятий, конкретные предложения по унификации постановлений об охране памятников Министерства внутренних дел. В обсуждении предложений принял живейшее участие орловский губернатор, признававший крайнюю недостаточность и отрывочный характер российских постановлений о сохранении древних памятников и зданий. Члены архивной ученой комиссии подвергли критическому анализу основные положения, выработанные

---

³⁰ Там же. – л. 6.

³¹ Там же. – л. 6.

³² ОГЛИМТ. ф. общий. ед. хр. 24938. – 4 лл.

комиссией при Министерстве внутренних дел. С некоторыми они были согласны, другие уточняли, дополняли и подвергали изменению. Обратимся к характеристике основных статей. Комиссия при Министерстве внутренних дел классифицировала древние памятники на несколько групп:

- памятники зодчества, живописи и ваяния;
- монументы в честь лиц и исторических событий;
- памятники письма и печати;
- памятники прикладного искусства;
- вообще памятники замечательные по своей древности, художественному достоинству и археологическому или историческому значению.

Члены архивной комиссии предлагали внести существенные дополнения, расширив классификационную схему церковными памятниками и предметами, „характеризующие бытовые особенности народной жизни”, т.е. этнографическими памятниками. Особо подчеркивалось, что охранительные мероприятия должны охватывать как движимые, так и недвижимые памятники. Исключения составляли архивные документы, для которых должны быть разработаны специальные правила.³³

Орловская архивная ученая комиссия не была согласна с определением понятия „памятник древности”, как он трактовался комиссиями 1903, 1904 гг. при Министерстве внутренних дел: объект, существующий не менее 150 лет со времени сооружения. „Не период существования, а его значение должно быть основой признания его важности, а меры к охранению памятника должны зависеть от потребности охранения, а не от 150-летнего существования”³⁴. То есть, определяющим моментом понятия должна стать историко-культурная ценность и значимость объекта, а не время его создания.

В докладе был затронут вопрос подразделения памятников древности на две категории: государственного („имеющие археологическое, историческое или художественное значение, поддержание коих составляет предмет заботливости правительства”) и местного („остального”) значения. Они подлежали изысканию, изучению и описанию. Порядок их финансового содержания и контроля возлагался согласно их деления на центральные или местные органы власти³⁵.

---

³³ ОГЛИМТ. ф. общий. ед. хр. 24938. л. 1.

³⁴ Там же. – л. 1.

³⁵ Там же. – л. 1 – 2.

Кроме того, излагались предложения по созданию государственной системы сохранения исторических памятников. Орловская архивная комиссия считала, что такая система должна представлять собой единую сеть, состоящую из центрального высшего органа, осуществляющего централизованное руководство и местных учреждений, включающих в свой состав частные исторические и археологические общества. Члены Орловской архивной ученой комиссии предлагали установить систему взаимоотношений и отчетности между центральными и местными учреждениями и очертить круг их обязанностей. Местные учреждения имели право разыскивать и изучать предметы старины и памятники, обращаться за консультативной помощью в центральные учреждения. Последние выступали в роли эксперта и на основе предоставляемых им сведений о памятниках определяли их историческое значение, степень изученности, меры и средства по их сохранению³⁶. Вместе с тем, оставался нерешенным среди орловской общественности вопрос о необходимости создания новых местных губернских органов управления в области сохранения исторического наследия или реформирования уже существующих, а также распространения полномочий таких органов только на губернию или же большую территорию³⁷. Оговаривались и функциональные обязанности охранительных органов, подразделяющиеся на два рода. К первому роду функций комиссия при Министерстве внутренних дел относила: „приведение в известность, фотографирование, зарисовывание, составление списков и исследование памятников старины, наблюдение за их сохранностью, а равно сообщение заключений подлежащим ведомствам по вопросам ремонта и реставрации этих памятников”³⁸. К функциям второго рода были отнесены: „обязанность непосредственно самим производить ремонт приходящих в ветхость памятников старины”. Орловская архивная комиссия предлагала расширить назначение таких учреждений в обществе и вменить им издание периодического органа, чтение публичных лекций, устройство древлехранилищ (музеев), библиотек, выставок и т.п. с целью популяризации своей деятельности³⁹. Таким образом, в предложенных положениях предлагалась относительно стройная система управления областью охраны памятников древности и значительно повышалась роль государства в этом процессе.

Из предшествующих проектов второй половины XIX в. осталась идея разделения Российской империи на археологические округа. Хотя

---

³⁶ Там же. — л. 2.

³⁷ Там же. — л. 3.

³⁸ Там же. — л. 2.

³⁹ Там же. — л. 2.

эта проблема в докладе А. Шульгина не конкретизировалась. Орловская губерния, по ранее принятым предложениям, попадала в состав Московского археологического округа, руководство которым должно было осуществлять Московское археологическое общество. По мнению орловских ученых Орловский регион исторически, географически и экономически ближе Харьковскому археологическому округу, к которому и должен быть причислен⁴⁰. Общеизвестно, что с незапамятных времен между Орловской и Харьковской губернией были установлены довольно тесные культурные, политические и экономические связи. Например, учебные заведения Орловской губернии относились к Харьковскому учебному округу.

В документе содержится информация рекомендательного характера. Например, об исторических памятниках, находящихся в частной собственности и распространении на них данных правил охраны культурного наследия; о выделении из состава архивных комиссий особых частных обществ „для научно-исторического изучения старины края” и разграничения между ними полномочий; о возложении в отдельных случаях на окружные органы, земства и т. д. охранительных функций по вопросам ремонта, реставрации, исследования, содержания древних памятников; об изучении опыта европейских стран (Швейцарии и других) в области сохранения исторического наследия и разработке законодательных мер; об установлении правил вывоза древних предметов за границу⁴¹. По вопросу об уголовно-административных мерах наказания за порчу исторических памятников отмечалось, что „за перемещение, снесение, разрушение или изменение памятников древности без надлежащего разрешения, когда таковое требуется законом, виновные в том подвергаются заключению в тюрьме на время от 1 до 4 месяцев. Независимо сего виновный обязан восстановить на свой счет уничтоженные части памятников, когда это окажется возможным”.⁴² Предлагалось в будущий законопроект в обязательном порядке внести формулировку: „Запрещается разрушать, разбирать, или видоизменять без узаконенного разрешения древние памятники церковной, гражданской и военной архитектуры со всеми их художественными принадлежностями, или их остатки, находящиеся на казенных, общественных, церковных и принадлежащих разным установлениям землях под ответственностью тех властей, в заведении которых состоит самый памятник или земля, на которой он находится”⁴³.

---

⁴⁰ ОГЛМТ. ф. общий. ед. хр. 24938. л. 2.

⁴¹ Там же. — л. 3 — 4.

⁴² Там же. — л. 4.

⁴³ Там же. — л. 4.

Орловские подвижники считали необходимым объявить государственной собственностью некоторые виды исторических памятников. А именно: клады, летописи, курганные предметы, иные археологические предметы⁴⁴. Кроме того, ученые считали желательным, чтобы граждане регистрировали интересные находки в исторических, археологических и других учреждениях. В качестве стимула к сотрудничеству необходимо было выработать систему материальных мер. „Утайка находчиком таких предметов должна быть приравнена к похищению”⁴⁵.

Орловская ученая архивная комиссия предлагала при разработке будущего законопроекта об охране памятников истории и культуры учесть предыдущий отечественный опыт в данной области. В частности, постановление 1903 г., выработанное по „Строительному уставу”.

Подобный пример активного обсуждения общественностью насущных вопросов современности был учтен в последующие годы при доработке статей „Строительного устава” (1908 г.), проекта положения „Об охране древностей” (1911 г.), разработке законодательной базы в сфере сохранения историко-культурного наследия в советской России.

Таким образом, задуманная и проведенная в жизнь государством идея открытия в провинции ученых архивных комиссий, действительно приносила ощутимые результаты в области выявления, сохранения и популяризации памятников истории и культуры России и формированию провинциальной историографической мысли.

Документы Государственного архива Орловской области об учреждении и основных направлениях деятельности Орловского церковного историко-археологического общества

С конца 50-х гг. XIX в. наблюдается оживление церковной жизни, чему способствовало проявленное внимание правительства к религиозно-нравственному состоянию общества. Появляются публикации общедоступной на русском языке церковной литературы, специализированные журналы, организуются приходские общины, ведется миссионерская деятельность, увеличивается число православных церковных братств, церковноприходских и воскресных школ. В конце XIX в. происходит зарождение церковных историко-археологических обществ (вначале как церковно-археологических комитетов). Необходимость их открытия выявилось уже в ходе работы ученых архивных комиссий, в которых церковная тема рассматривалась как важное самостоятельное направление. Задачей новых обществ стало „служение по мере сил

---

⁴⁴ Там же. – л. 4.

⁴⁵ Там же. – л. 4.

общенаучным интересам в области церковной истории и археологии России⁷⁷. Большая часть церковно-археологических учреждений возникла в России в 1900–1910 гг., вследствие оживленной деятельности провинциальных архивных комиссий, археологических обществ и издания двух указов св. Синода в 1906–1907 гг. о сохранении рукописей и старопечатных книг⁴⁶.

В Орле Церковно-археологический комитет был учрежден предельением Священного Синода от 18 июля 1900 г. и по инициативе епископа Орловского и Севского Никанора⁴⁷.

Первым председателем церковно-археологического комитета был избран священник Митрофан Василевич Афонский. В 1905 г. по представлению епископа Кириона, Священный Синод определил преобразовать Орловский церковно-археологический комитет в Церковное историко-археологическое общество. Празднование общества отмечалось в честь его покровителя священномученика Иоанна Кукши 9 сентября⁴⁸. В ходе изучения разнообразной литературы и архивных документов было установлено, что в деятельности Орловского церковного историко-археологического общества четко прослеживаются четыре периода:

- период становления и развития общества (1900 г.);
- период расцвета деятельности (1901–1916 гг.);
- период гонений (1916–1918 гг.), когда общество существовало нелегально.
- 1994 г. – по настоящее время.

Но более подробную историю существования в Орле Церковного историко-археологического общества позволяют восстановить документы, хранящиеся в Государственном архиве Орловской области в фонде № 711.

Впервые фонд был описан в 1947 г. В 1990–1991 гг. в ГАОО началась работа по переработке описей всех фондов учреждений духовного ведомства. К этому времени фонд № 711 имел две описи на небольшое количество дел при отсутствии научно-справочного аппарата к ним и неточными крайними датами дел и пр. В результате проведенной в ноябре 1990 г. переработки описей фонда были уточнены заголовки дел и их крайние даты, проверена нумерация листов. Все дела фонда решено было включить в одну опись – № 1. Также

---

⁴⁶ Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон : Т. 3. – Санкт Петербург, 1907, с. 871.

⁴⁷ Сборник Орловского церковно-археологического комитета : Т. 1. – Орел: 1906, с. 456.

⁴⁸ Там же, с. 6.

были составлены титульный лист и предисловие к описи, переводная таблица шифров дел.

В настоящее время в фонде хранится всего 8 документов, характеризующих первый период существования церковно-археологического общества – с момента его основания и до 1918 г. Условно документальный состав фонда можно подразделить на четыре группы:

- документы о плановой работе церковного историко-археологического общества в Орле;
- канцелярские документы Орловского церковного историко-археологического общества;
- документы, собранные членами общества в 1905 г. по истории;
- законодательные документы Российской империи XVIII в.

Остановимся на их краткой характеристике. В первую группу вошли „Журналы заседаний общества за 1908 и 1909 гг.“, „Журналы совместных заседаний общества и Орловского епархиального училищного совета“, „Сводный отчет о деятельности общества за 1913-1916 гг.“. Эти немногочисленные документы позволяют нам воссоздать нравственную атмосферу заседаний членов общества, выявить высокую степень активности и образованности просвещенной интеллигенции Орла, определить круг проблем, интересных членам Общества.

Во вторую группу документов можно включить „Приходо-расходную книгу за 1900–1913 гг.“ с информацией о принятии членских взносов, „Переписку с настоятелями Ливенского Марии-Магдалинского женского монастыря и Карачевского Николаевского Одринского мужского монастыря о представлении ведомостей о составлении этих монастырей“ с выписками из разных церковных книг о чудотворениях Пресвятой Богородицы. Данные материалы позволяют выявить обширные связи Орловского церковно-археологического общества, тот круг проблем, который требовал совместного решения российской общественностью.

Основу третьей группы составляют фактологические сведения, собранные членами Общества, и дающие представления о размахе научной работы и тематике изысканий церковного историко-археологического общества. Например, к этой группе можно отнести приложение к сводному отчету о деятельности общества за 1913 – 1916 гг. – „Материалы по истории 17-го гусарского Черниговского великой княгини Елизаветы Федоровны полка“ с выборками из дел Московского главного архива МИД, Московского архива министерства юстиции, „О Кромской Предтеченской женской общине и Ливенском Марии-Магдалинском женском монастыре“.

Четвертую группу материалов составили законодательные документы, собранные членами общества в 1905 г. К ним относятся манифесты и указы императора Петра I, императриц Анны Иоанновны и Екатерины I, доклады Учрежденной комиссии о церковных имениях от 15 февраля 1765 г.

В ходе изучения вышеперечисленных документов, чтения специальной литературы мы смогли восстановить следующую картину.

Создание в Орле общества было поддержано губернской администрацией, общественностью, Орловской ученой архивной комиссией и Орловским епархиальным училищным советом.

В 1905 г. был составлен проект Устава Орловского церковного историко-археологического общества, который включал в себя 34 раздела и по своей сути представлял программу работы общества на перспективу:

„1. Орловское церковно-археологическое общество, преобразованное из Орловского церковно-археологического комитета, в г. Орле имело целью для пользы церкви и науки изучение церковно-религиозной и общественной жизни местного края в ее прошлом и настоящем, обследование, охранение и собирание памятников древности и старины.

2. Для достижения намеченной цели круг деятельности общества входило: историческое обследование внешнего и внутреннего развития местной церковно-религиозной и общественной жизни; исследование и изучение вещественных памятников старины, а также памятников живой старины, в виде местных народных обычаев, приданий и песен; приведение в известность и описание всякого рода памятников древности и архивов церквей, монастырей, епархиальных и других учреждений; наблюдение за сохранностью старинных храмов и других церковных сооружений, кладбищ, надгробных и других памятников, старинных церковных принадлежностей, письменных документов и принятие мер против их порчи и истребления; собирание и хранение в своем музее памятников старины; распространение в обществе, и по преимуществу среди духовенства, церковно-исторических и археологических сведений, возбуждение внимания и интереса к древностям, устройство археологических выставок и публичных чтений.”⁴⁹

В Уставе были оговорены структура подчинения общества и правила вступления в него. Так, общество попадало под покровительство епархиального Архиерея, который должен был утверждать

---

⁴⁹ Проект Устава Орловского церковного историко-археологического общества. – Орел, 1915, с. 4.

все его постановления и решения.⁵⁰ Общество имело право организовывать отделения в городах и населенных пунктах Орловской епархии. Как любая организация оно имело свою печать.

Членами новой организации могли быть лица, которые „своими трудами, пожертвованиями и иным образом содействуют целям общества”.⁵¹ Таким лицам присваивалось звание члена общества. В зависимости от их заслуг они получали звания почетных, действительных членов или членов-соревнователей.⁵²

Выбор в члены общества производился баллотировкой по письменному предложению двух действительных членов. В нем указывались заслуги предлагаемого лица перед обществом, желание его поступить в общество и ожидаемое от него содействие. Баллотировка совершалась на заседании, следующем за заявлением в члены общества. Избранными признавались те лица, которые получали большинство голосов присутствующих на заседании действительных членов.

Далее в Уставе приводилась примерная структура управления обществом и его филиалами. Например, „из почетных и действительных членов, живущих в городе Болхове, общим собранием общества избираются: председатель, товарищ председателя, казначей, секретарь, заведующий музеем, а также два кандидата к этим должностным лицам. Для надлежащего ознакомления с делом производством в сохранении преемственности в ведении дела, должностные лица выбираются не одновременно, а через два года”⁵³.

---

⁵⁰ Там же, с. 4.

⁵¹ Там же, с. 4.

⁵² В почетные члены избирались лица, известные своими учеными трудами по истории и археологии, оказавшие особые заслуги церковному историко-археологическому обществу, сделавшие ему значительные денежные или вещественные пожертвования. В действительные члены избирались лица, своими личными трудами участвующие в деятельности общества и вносящие в пользу общества ежегодный взнос не менее 3 руб. или единовременный не менее 50 руб. В члены-соревнователи избирались лица, содействующие обществу сообщением последних историко-археологических сведений или доставляющие предметы древности в музей.

Все лица, желающие вступить в члены общества, за исключением известных своими трудами ученых, сначала получали звание членов-соревнователей, т.к. для избрания в действительные члены необходимо было пройти эту первую ступень членства и практическими делами доказать свою пользу для общества.

Действительные члены и члены-соревнователи, не заявившие в течение трех лет своей деятельности в пользу общества или не сделавшие денежных взносов, считаются сложившими с себя звание членов, что устанавливается постановлениями собрания общества.

⁵³ Там же, с. 5.

Из вышеперечисленных должностных лиц образовывался совет общества. В сферу его полномочий входило: решение текущих дел общества, денежные вопросы, наблюдение за состоянием музея, ведение издательского дела общества. У каждого должностного лица был оговорен свой круг обязанностей:

„1. Председатель общества направляет деятельность общества и его совета к достижению целей общества, наблюдает за точным исполнением Устава, разрешает чтение статей, рефератов и докладов в собраниях, назначает время собраний, открывает и закрывает собрания, ставит вопросы на голосование, объявляет принятые решения.

2. Товарищ председателя помогает председателю в его деятельности по обществу и заступает на место председателя, как в случаях его болезни, так и по его поручению.

3. Секретарь общества ведет журнал заседания общества и совета, составляет годовичные отчеты и заведует всей перепиской общества.

4. Деловые бумаги, исходящие от общества и совета подписываются председателем и секретарем.

5. Казначей общества принимает денежные поступления и записывает их в приходо-расходную книгу, производит разрешаемые советом расходы и составляет годичный денежный отчет.

6. Для проверки годичного денежного отчета, приходо-расходных документов и имущества общества избирается ежегодно общим собранием ревизионная комиссия из трех действительных членов общества. Заключение ревизионной комиссии заслушивается общим собранием.

7. Заведующий музеем избирается из действительных членов общества. Его обязанности: ведение записи о поступлениях в музей, распределение предметов древности, наблюдение за сохранностью предметов, составление годичного отчета музея для внесения его в общий отчет”.⁵⁴

Собрания, проводимые обществом подразделялись на очередные и общие. Очередные должны были проходить раз в месяц. На них зачитывались и обсуждались историко-археологические статьи, рефераты и сообщения, распределялась работа между членами общества, избирались новые члены общества.

Ежегодно 18 мая проводились общие собрания, с целью обсуждения годового отчета общества и заключения ревизионной комиссии, утверждения сметы на следующий год, избрания должностных лиц общества, рассмотрения проекта изменения Устава.

---

⁵⁴ Проект Устава Орловского церковного, с. 6.

Общие собрания могли быть и чрезвычайными, назначаемые по поводу каких-нибудь выдающиеся событий, касающихся истории или археологии самого общества. На общие собрания могли быть приглашены и другие лица, помимо членов общества, сочувствующие его целям⁵⁵.

Все решения собраний принимались простым большинством голосов действительных членов общества.

Между собраниями текущими делами, по мере необходимости, занимался совет общества. В круг занятий этих заседаний входили административные дела общества, обсуждение вопросов относительно публикации изданий общества, приобретения предметов древности, разрешения экстраординарных расходов по музею, определению круга вопросов, подлежащих срочному решению.

Церковное историко-археологическое общество планировало и развитие издательского дела в Орловской губернии, о чем было зафиксировано в его Уставе. Научные издания общества допускались к печати по постановлениям Совета общества и на основании ст.6 Устава о печати. Для рассмотрения предложенных к помещению в издания общества статей, организовывалась редакционная комиссия из трех лиц, избираемая Советом из своего состава или других членов общества⁵⁶.

Для собирания, сохранения и изучения памятников древности при обществе был организован музей с архивом и специальной библиотекой из книг исторического и археологического содержания.

В архиве при музее хранились акты и документы из дел самого общества. Архивом ведали те же лица, что и музеем⁵⁷.

Денежные средства общества складывались из членских взносов, пособий от епархиальных и других учреждений, доходов от продажи изданий Общества, пожертвований лиц, сочувствующим целям Общества⁵⁸.

Председателем общества в 1905 г. был избран Иван Евсеевич Евсеев, инспектор Орловской духовной семинарии. К 1913 г. в составе общества насчитывалось более 100 человек, актив которого составляли светская интеллигенция и представители духовенства.

Материальные средства общества складывались из уставных членских взносов, добровольных пожертвований, поддержки со стороны церкви и монастырей. Денежный поток общества жестко контроли-

---

⁵⁵ Там же, с. 6.

⁵⁶ Там же, с. 6.

⁵⁷ Там же, с. 7.

⁵⁸ Там же, с. 8.

ровался. Как свидетельствуют архивные документы, с 1900 по 1906 гг. на счет поступило 5510 руб. 42 коп. За это же время израсходовано 5431 руб. 90 коп., в остатке 78 руб. 52 коп.⁵⁹ За 1908 г. поступило 1584 рубля. Каждый год приходы и расходы проверяли члены Ревизского комитета⁶⁰.

За годы своей работы члены Общества установили прочные отношения с различными общественными организациями России. Например, с Военно-историческим обществом, с Московским археологическим институтом.

Деятельность Орловского церковного историко-археологического общества была направлена на обеспечение сохранности памятников местных церковных древностей и их описание, на разбор архивов духовного ведомства. Постоянно эта же тема сквозит в обширной переписке церковного историко-археологического общества с настоятелями Ливенского Марии-Магдалинского женского монастыря и Карачевского Николаевского Одринского мужского монастыря, в протоколах заседаний общества⁶¹.

Согласно Уставу его члены могли заниматься научными исследованиями и публикацией научных материалов, описанием памятников церковной истории, архивов консистории и монастырей, комплектованием музея, археологическими раскопками, издательской деятельностью, организацией музейных экскурсий и т.д. С 1904 г. Орловское церковное историко-археологическое общество еженедельно проводило собрания, на которых его члены делали доклады по вопросам церковной истории и археологии. Порой заседания носили тематический характер.

Например, в 1908–1909 гг. собрания общества были посвящены проведению дней памяти Киевского Митрополита Филарета; писателя А. Д. Кантемира; фельдмаршала А. П. Ермолова, графа Каменского; подготовке к печати священником Холмогоровым материалов по истории церкви Болховского уезда Орловской епархии для сборника общества и др.

В архивном деле № 4 хранятся протоколы подобных заседаний, проходивших, как правило, на чьей-либо квартире. Так, на собрании 3 мая 1905 г. слушалось сообщение о поступившем в распоряжение тогдашнего председателя общества протоиерея Ливанского портрета пастыря Иоанна Коренева и его первичной атрибуции. Сам портрет

---

⁵⁹ ф. 711. оп. 1. д. 1. л. 8.

⁶⁰ ф. 711. оп. 1. д. 1 л. 21.

⁶¹ ф. 711. оп. 1. д. 2. л. 5.

решено было передать в музей. Оказывали члены общества помощь в поиске документов и посторонним людям⁶².

Общество вело как в Орле, так и в городах Орловской губернии - Болхове, Ельце, Брянске – большую просветительскую работу, организовывало выставки, вечера, чтения, издавало сборники. Им проводилось изучение и описание вещественных памятников, рукописных материалов, архивов консистории и монастырей, осуществлялось руководство археологическими раскопками на территории Орловской губернии. Известно, что членами общества были организованы выставки старинных церковных предметов, книг, хранившихся в действующем историко-археологическом музее.

Благодаря кропотливой работе по изысканию древних письменных памятников членами общества были найдены различные манифесты и указы императора Петра I, императриц Анны Иоанновны и Екатерины II. Среди них, например, были указы императора Петра I от 14 декабря 1722 г. о сборе денег на совет сословий, на нужды армии и флота; указ Синода от декабря 1864 г. о благопристойном ведении мирян во время богослужений. Любопытен указ Екатерины II о благословлении ее внука Александра на брак и обручении с принцессой Баденской⁶³.

Из числа найденных членами общества церковных документов можно назвать указ от 1796 г. о найденных мощах Преподобного Феодосия Суморина основателя Спассо-Суморина монастыря⁶⁴.

После октября 1917 г. вне закона были поставлены все церковные и религиозные общества страны. Тогда же практически прекратило свою деятельность и Орловское церковное историко-археологическое общество. С конца 1918 г. его официальные собрания не проводились. В июле 1921 г. уполномоченный Болховского Уполномбюро направил в Орел „Список членов Археологического общества г. Болхова на 1. Об. 21 г.“, в котором против фамилий многих священнослужителей и мирян, его членов, имелись пометки об аресте⁶⁵. Дальнейшая судьба общества в советский период неизвестна.

---

⁶² ф. 711. оп. 1. д. 4. л. 16.

⁶³ ф. 711. оп. 1. д. 2. л. 11.

⁶⁴ ф. 711. оп. 1. д. 4. л. 25.

⁶⁵ Спустя несколько месяцев, 3 ноября, Даниил, епископ Болховский, арестовывается „за антисоветскую агитацию и за председательствование в нелегально существующем с 1918 г. по 1921 г. в г. Орле церковном историко-археологическом обществе“. Освобожденный в марте 1922 г. под подписку о невыезде, епископ Даниил вновь попадает в застенки ОГПУ, высылается на два года в г. Хиву. Но это не было его последним арестом: после возвращения из ссылки его несколько раз арестовывают и в середине 1930-х гг. он умирает от тифа в

Однако события начала 1990-х гг. (распад СССР, создание на постсоветском пространстве новых государственных образований, формирование основ экономического и демократического развития страны, идеологический плюрализм) сделали возможным в конце 1994 г. возродить к жизни Орловское церковное историко-археологическое общество. Начался новый этап его существования. В восстановлении общества активное участие принял Виктор Анатольевич Ливцов, ответственный секретарь областной комиссии по реабилитации и восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, председатель Орловского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Первым председателем возобновленного общества стал доктор педагогических наук, профессор Орловского государственного университета Бобылев Борис Геннадьевич.

В июне 1997 г. в г. Мценске был открыт филиал общества. С первых дней своего возрождения общество активно принялось за работу⁶⁶. Постепенно Церковное историко-археологическое общество стало необходимым связующим звеном между светской и церковной культурой, между интеллигенцией и священством, между атеистами и верующими в XXI в.

Брянской тюрьме. (Сборник Орловского церковно-археологического комитета : Т. 1. – Орел, 1907, с. 456.

⁶⁶ Члены Церковного историко-археологического общества работают в тесном сотрудничестве с воскресными и средними школами и вузами. Сегодня работа не мыслится без самого активного участия священнослужителей и представителей монашества. Практически во всех заседаниях с докладами и сообщениями выступают благочинный г. Орла Георгий Леонтьев, настоятели Смоленской церкви Николай Коваленко, Богоявленского собора Владимир Дорош и другие. Особо следует отметить деятельность Иоанна Троицкого, настоятеля Иоанно-Крестительской церкви г. Орла. Под его руководством восстановлены и строятся многие храмы г. Орла, издаются епархиальные и городские церковные газеты, организуются различные мероприятия православной церкви. Его труды высоко отмечены не только церковными наградами, но и светскими. Традицией становится проведение ежегодных Кирилло-Мефодиевских и Тихоновских чтений, а также проведение Глинских чтений и чтений, посвященных священномученику Иоанну Кукше.

Особое значение приобретает издательская деятельность православной и краеведческой литературы. Исследовательская работа по церковной тематике проводится силами священнослужителей, энтузиастов общества, Орловским краеведческим музеем, Областной публичной библиотекой им. И. А. Бунина, литературными музеями, трудами многих современных подвижников.

Собрания культовых памятников на территории Орловской губернии в XIX в. Открытие при Орловском церковном историко-археологическом обществе музея

В конце XIX – начале XX вв. в Орле появляются упорядоченные собрания культовых памятников. 23 сентября 1894 г. при фундаментальной библиотеке Орловской духовной семинарии было создано древлехранилище для ценных церковных книг и рукописей, икон, утвари, одеяний и пр.

Древлехранилища были открыты для посещений и научной работы, что содействовало сохранению культовых памятников в регионе.

Потребность в сохранении и собирании памятников старины сознавалась в Орловском крае и ранее. Еще в 1893 г. в местной семинарии, по предложению лектора протоиерея В. А. Сахарова, при фундаментальной библиотеке открыто „хранилище древних церковных книг, икон и предметов утвари церковной”. Заведующим хранилищем был избран преподаватель семинарии И. А. Боданов. Через два года в хранилище уже насчитывалось 214 предметов, преимущественно старопечатных книг и рукописей, а также вещественных памятников церковной старины. После 1895 г. прирост хранилища уменьшился. Последняя запись в инвентарной книге от 22 января 1900 г. остановилась на номере 246.

После 1900 г., с открытием более обширного по задачам и средствам церковно-археологического музея, часть предметов была передана в этот музей. Таким образом, учреждение церковно-археологического музея было вполне созревшей потребностью для интересующейся своим прошлым части орловского общества. В музей поступали памятники старины и точные снимки с них, а именно: „а) памятники языка и письма: старопечатные книги, рукописи, грамоты, планы и т.д.; б) памятники архитектуры в образцах, рисунках, фотографиях, моделях; в) памятники иконописи, живописи и скульптуры; г) предметы церковно-богослужебные: священные сосуды, кресты, евангелия, облачения, одежды, церковная утварь; д) предметы, имеющие археологическое и историческое значение, портреты замечательных деятелей, имеющие отношение к местному краю”.⁶⁷

Памятники древности попадали в музей путем пожертвований, передачи и покупки, причем, предметы, принадлежащие церквям и монастырям, могли быть переданы только с разрешения Епархиального Архиерея, а в отдельных случаях – Святейшего Синода.

---

⁶⁷ Проект Устава Орловского церковного, с. 8.

Специальными постановлениями Совета общества предполагалась выдача предметов древности из фондов музея на дом. Однако этим правом могли воспользоваться только члены Общества и то для конкретной цели – их научного изучения.

На все находящиеся в музее памятники составлялась подробная опись. Первым и наиболее щедрым вкладчиком в музей был преосвященный Никанор. Его примеру следовали монастыри, ризницы, а также многие духовные и светские лица. Ими в музей были переданы иконы, деревянные статуи, церковные облачения, кресты, монеты, рукописи, старопечатные книги и пр., вышедшие из церковного обихода. Заведующим музея был назначен протоиерей Никольский. Помещение для музея было отведено в двух угловых комнатах старого дома, в помещении бывшей церкви Петра и Павла на архиерейском подворье. К сожалению, музей не имел возможности динамично развиваться: 28 марта 1902 г. Никанор был переведен из Орловской епархии в Екатеринбург, а приемник его, преосвященный Иринеи сосредоточил свое внимание на описание церквей и монастырей Епархии, но никак не на развитии музея. Музей оживился лишь с лета 1904 г., когда на Орловскую кафедру прибыл преосвященный Кирион, любитель и знаток церковной археологии и истории. Для музея было отведено помещение в верхних трех комнатах архиерейского дома и комната в Кочубеевской церкви для священных и наиболее ценных предметов. С осени 1904 г. по инициативе преосвященного Кириона по четвергам еженедельно проходило собрания, на которых решались вопросы относительно судьбы музея. Музей быстро пополнялся. Многим он обязан председателю Орловской ученой архивной комиссии Шульгину А. М. и протоиерею Ливанскому⁶⁸.

---

⁶⁸ 24 ноября 1905 г. в музей было пожертвовано собрание рукописей и архивных документов председателем общества протоиереем Ливанским. Это были случайные по происхождению и подбору рукописи. Они могли служить показателем того, что появилось во второй половине XIX в. на антикварном рынке. Это были рукописи общего литературно-исторического характера и рукописи, связанные с Орловским краем. Последние представляли для общества особый интерес. Датировались они не ранее XVIII в. и касались преимущественно земельных сделок, купли, продажи земли и крепостных крестьян; есть наказы управляющим, показания, челобитная, тяжёлые дела по Орловскому округу, а также по уездам Курской, Смоленской, Тверской, Саратовской и других губерний. Специально для местной церковной истории XVIII–XIX вв. среди рукописей протоиерея Ливанского есть много интересных. Так, в музее хранился том указов с 1777–1828 гг., касающихся одной из церквей города Орла – Смоленской Одигитриевской церкви. Среди указов церковного характера есть, например, указы о перестройки церкви, опись ее имущества.

В числе дарителей музея фигурируют также: священники Н. Н. Выготский, А. И. Георгиевский, И. Е. Евсеев, Н. Н. Троицкий, А. Е. Попов, протоиерей Сахаров, священник С. Семец Трубчевского уезда, М. Покровский. Дары в музей поступали и из Тульской палаты древности, Орловской ученой архивной комиссии и некоторых частных лиц.

К 1905 г. в музее насчитывалось свыше тысячи вещественных памятников старины, книг, рукописей и снимков. Правда, памятники до XVI в. в музее редки: несколько предметов из херсонесских раскопок характеризуют древнюю крестьянскую эпоху; несколько медных образков (амулетов) представляют XII–XVI вв. Зато музей располагал большим количеством памятников XVII в.: иконами, крестами, сосудами, облачениями, картинами, снимками, старопечатными книгами⁶⁹. В собрании хранились картины, написанные в XVIII в. для покоев Севского архиерейского дома.

В 1906 г. в музее насчитывалось более 1000 рукописей, книг, различных предметов церковного обихода и предметов археологических раскопок. В 1908 г. в музее Орловского церковного историко-археологического общества экспонировались разные старинные предметы из коллекции, собранной действительным членом общества Л. И. Пушиным⁷⁰. Некоторые из них были найдены в ходе археологических раскопок.

Судьба коллекций после закрытия музея не изучена. По всей видимости, малая их часть была передана в Орловский краеведческий музей, но отследить даже эти немногочисленные предметы по современным документам музея не представляется возможным.

Таким образом, Орловское церковное историко-археологическое общество и созданный при нем музей были призваны способствовать возрождению православных традиций в крае, а деятельность выше-названных обществ – расширению практических средств по выявлению и фиксации материальных свидетельств истории и культуры Орловского края, формированию историко-культурного самосознания местного населения.

---

⁶⁹ Например, из коллекции икон обращает внимание резное изображение в киоте Николы Можайского или набор медных образков.

⁷⁰ ГАОО. ф. 711. оп. 1. д. 2, л. 18.

